

Программа развития сектора критических минералов Кыргызской Республики до 2030 года

Глава 1. Введение

1. Программа развития сектора критических минералов Кыргызской Республики до 2030 года (далее – Программа) является стратегическим документом, направленным на формирование конкурентоспособной, устойчивой и инновационной горнодобывающей отрасли, способной стать одним из ключевых драйверов экономического роста страны. Программа разработана в рамках Национальной стратегии развития Кыргызской Республики до 2030 года с сохранением преемственности целей и приоритетов, определенных государством в долгосрочной перспективе.

2. Необходимость ее принятия обусловлена растущей ролью критических минералов в мировой экономике, так как они стали основой для производства высокотехнологичной продукции – от возобновляемой энергетики и цифровых технологий до оборонной и космической промышленности. Мировые тенденции характеризуются устойчивым ростом спроса на эти ресурсы, ограниченной географией их поставок и высокой зависимостью от стабильности цепочек поставок. Это создает как риски, так и уникальные возможности для Кыргызской Республики, обладающей значительным потенциалом ресурсной базы.

3. Реализация Программы позволит использовать этот потенциал как устойчивый источник экономического роста, стимулировать развитие перерабатывающих мощностей, привлекать национальные и иностранные инвестиции, создавать высокопроизводительные рабочие места и развивать научно-технический потенциал страны. В условиях глобального перехода к «зеленой» экономике и цифровизации Кыргызская Республика имеет возможность занять нишу надежного поставщика критических минералов, укрепляя тем самым свою экономическую и технологическую значимость на глобальном рынке.

4. Программа состоит из следующих глав: «Введение», «Общий анализ ситуации», «Цели Программы», «Приоритетные направления развития», «Ожидаемые результаты», «Благоприятные предпосылки и риски», «Мониторинг и оценка».

5. Программа носит комплексный характер и охватывает весь цикл развития сектора – от геологоразведки и добычи до глубокой переработки и интеграции в международные производственные цепочки. Положения Программы определяют ориентиры государственной политики в сфере критических минералов и должны

служить основой для разработки отраслевых и региональных планов, а также для формирования благоприятного инвестиционного климата в горнодобывающей и промышленной отраслях с получением готовой продукции.

Глава 2. Общий анализ ситуации

6. В условиях динамичного развития глобальной экономики и ускоренного внедрения передовых технологий критические минералы приобретают стратегическое значение как основа для формирования высокотехнологичных производств и «зеленой» энергетики. Прогнозируется, что спрос на критические минералы вырастет вдвое к 2040 году в связи с развитием «зеленых» технологий. При этом критические минералы являются ключевым компонентом для целого спектра следующих отраслей:

1) **возобновляемая энергетика** – литий, кобальт, никель используются в производстве аккумуляторов электромобилей; редкоземельные элементы и медь – в ветрогенераторах; серебро и теллур – в солнечных панелях;

2) **электроника и цифровые технологии** – тантал, индий, редкоземельные элементы необходимы для производства смартфонов и компьютеров; галлий и германий – для полупроводников;

3) **аэрокосмическая и оборонная промышленность** – титан и никель входят в состав высокопрочных сплавов; редкоземельные элементы применяются в навигационных, оптических и оборонных системах.

Кроме того, мировые цепочки поставок критических минералов подвержены системным рискам вследствие высокой концентрации добычи в ограниченном числе стран, что создает угрозу перебоев в снабжении и ценовой нестабильности. В ответ на эти вызовы многие государства формируют национальные стратегии критических минералов, определяя приоритетные минералы с учетом собственного ресурсного потенциала и потребностей внутренней промышленности.

7. Кыргызская Республика, располагая значительным минерально-сырьевым потенциалом, встала на путь формирования собственной стратегической повестки в этой сфере. Формирование перечня критических минералов Кыргызской Республики осуществлялось на основе поэтапного и комплексного анализа. В первую очередь были изучены глобальные приоритеты в сфере критических минералов, сформированные ведущими экономиками мира, включая национальные списки девяти стран (Великобритания, США, ЕС, Австралия, Китай, Канада, Япония, Южная Корея, Индия), а также перечень Международного энергетического агентства. Далее

была проведена оценка фактического наличия этих минералов в недрах страны, их качества, концентраций и масштабов запасов, достаточных для промышленного освоения. Отдельное внимание было уделено инфраструктурным условиям, таким как доступ к транспортным и энергетическим сетям, а также возможности переработки внутри страны.

8. Итоговый перечень согласно приложению 1 к Программе был сформирован исходя из совокупности этих факторов и отражает минералы, обладающие одновременно высокой глобальной востребованностью, значимыми подтвержденными ресурсами в Кыргызской Республике и перспективами для экономически эффективного вовлечения в разработку.

9. Большая часть месторождений критических минералов в Кыргызской Республике была разведана в советский период. С момента обретения независимости объемы государственных инвестиций в ГРР сократились в среднем до 500 тысяч долларов США в год, что кратно меньше уровня сопоставимых стран региона.

10. За годы независимости в результате государственных ГРР было выявлено 12 рудопроявлений, преимущественно золоторудных, а также несколько объектов по цветным и редким металлам (сурьма, олово, бериллий, медь). При этом за последнее десятилетие основным направлением работ оставались золоторудные объекты: в 7 из 10 обследованных участках велись поиски именно золота, тогда как цветные и редкие металлы в основном рассматривались как сопутствующие, и лишь на отдельных участках предпринимались исследования по никелю, кобальту и другим редким элементам. Активность частного сектора в проведении геологоразведочных работ оставалась низкой и за последние десятилетия они не обеспечили значимого прироста разведанных запасов.

11. Учет минерально-сырьевой базы в Кыргызской Республике ведется по системе Государственной комиссии по запасам, ориентированной на объемные показатели и экономическую целесообразность освоения. Наряду с этим, значительная часть запасов формально учитывается как ресурсы, что ограничивает их инвестиционную привлекательность на мировом рынке. Дополнительная оценка запасов и ресурсов по международному стандарту CRIRSCO с привлечением компетентных лиц позволила бы повысить качество данных и доверие инвесторов.

12. Согласно оценкам список критических минералов Кыргызской Республики включает 22 минерала с перспективными объемами и содержанием в руде. По ряду критериев выделено 4 приоритетных проекта, 5 наиболее перспективных месторождений и 16 перспективных площадей, однако большинство из них остаются в

категории предварительно оцененных ресурсов и требуют дополнительных вложений в ГРР.

13. Для раскрытия полного потенциала критических минералов необходимы:

1) масштабные инвестиции в современные геологоразведочные работы и оценку запасов по международным стандартам;

2) цифровизация геологических данных (в настоящее время в электронный формат переведено лишь около 30 % материалов Госгеофонда);

3) внедрение международной отчетности и подготовка компетентных лиц.

Комплексная реализация этих мер позволит увеличить количество месторождений, готовых к промышленному освоению, и создать условия для привлечения долгосрочного частного капитала в сектор критических минералов.

14. Нормативное правовое регулирование сектора недропользования Кыргызской Республики в целом охватывает полный цикл работ – от поисков и геологоразведки до добычи, однако его структура фрагментирована и в ряде аспектов не соответствует лучшим международным практикам. Базу регулирования составляют более 10 ключевых законов и подзаконных актов. Регулирование экологических и социальных аспектов горнодобывающей деятельности носит частичный характер и характеризуется слабой правоприменительной практикой.

15. Право пользования недрами предоставляется по решению Кабинета Министров Кыргызской Республики через конкурсные и аукционные процедуры, а также по правилу «первой поданной заявки», при этом лицензионные участки для проведения поисковых и геологоразведочных работ в большинстве своем определяются государством. Процедуры получения лицензий требуют взаимодействия с соответствующими государственными органами и оформления значительного объема технической документации, что влияет на сроки – от начала геолого-поисковых работ до ввода объекта в эксплуатацию могут пройти до 12 лет. В настоящее время лицензирование осуществляется в основном в бумажном формате, что увеличивает административные издержки и ограничивает возможности для привлечения иностранных инвесторов.

16. В ряде случаев для участков недр общегосударственного значения одним из ключевых критериев при предоставлении лицензии является размер доли участия государства в проекте, передаваемой недропользователем на безвозмездной основе. В частности, действующие законодательные акты предусматривают обязательное участие государства в крупных и средних проектах по добыче золота и

серебра в размере не менее 30 % доли в уставном капитале. Существенная роль государства в капитале проектов позволяет обеспечивать участие в распределении результатов разработки недр. Вместе с тем важно находить баланс, который будет стимулировать привлечение частных инвестиций. Дополнительным фактором, влияющим на инвестиционный климат, является высокая оценка странового риска Кыргызской Республики международными рейтинговыми агентствами (S&P) по сравнению с другими странами региона.

17. Налоговая система в сфере недропользования предусматривает широкий перечень обязательных платежей, включающих более 10 видов налогов и неналоговых платежей, в том числе роялти, бонусы, сборы за удержание лицензии, налоги на доход, а также отчисления на развитие инфраструктуры. Размер налогового бремени формируется с учетом вида минерала, формы продукции и рыночных цен на сырье. Действуют механизмы налоговой поддержки, включая гарантии стабильности налогового режима, ускоренную амортизацию и перенос убытков на будущие периоды, при этом их применение связано с необходимостью прохождения установленных процедур согласования. Для формирования благоприятного инвестиционного климата важным направлением является повышение предсказуемости налоговой политики, включая исключение резких изменений ставок отдельных платежей.

18. В экологической и социальной плоскости действуют обязательные требования по ОВОС, рекультивации нарушенных земель и реализации социальных пакетов в регионах присутствия, однако расчеты и механизмы исполнения часто формальны, что ограничивает их реальный эффект. Для усиления доверия инвесторов и повышения прозрачности требуется переход к унифицированной и цифровой системе регулирования, гармонизированной с международными стандартами (CRIRSCO, ICMM), а также оптимизация налогового режима в целях стимулирования геологоразведки и глубокой переработки сырья.

19. Развитие сектора критических минералов в Кыргызской Республике существенно зависит от наличия и качества условий, обеспечивающих эффективное освоение минерально-ресурсной базы и наращивание обрабатывающих мощностей. Ключевыми среди них являются:

1) развитая инфраструктура, обеспечивающая доступ к месторождениям, надежное энергоснабжение и водообеспечение, а также транспортировку продукции на внешние рынки;

2) наличие квалифицированных трудовых ресурсов, способных обеспечивать весь цикл работ от геологоразведки до переработки;

3) инвестиционная среда, стимулирующая привлечение внутренних и внешних капиталовложений.

20. Развитие инфраструктуры является одним из ключевых факторов для реализации проектов по добыче и переработке критических минералов и напрямую связано с целями Национальной программы развития Кыргызской Республики до 2030 года, предусматривающей модернизацию транспортно-логистической сети и энергетической системы.

21. Кыргызская Республика обладает значительным потенциалом в части природных ресурсов и энергетики. Обилие пресной воды, преимущественно ледникового происхождения, обеспечивает стабильные объемы для технологических нужд, а гидроэнергетика, на долю которой приходится более 85 % внутреннего производства электроэнергии, остается основой энергобаланса страны. Реализация крупных проектов, таких как строительство ГЭС Камбарата-1 мощностью 1,86 ГВт, а также развитие солнечной и ветроэнергетики позволит повысить надежность энергоснабжения и интегрировать «зеленые» мощности в промышленное производство.

22. Транспортная система обеспечивает базовую связанность регионов, однако для обеспечения стабильного доступа к перспективным месторождениям и снижения издержек требуется ее модернизация. В стране действует сеть автомобильных дорог и железнодорожных линий, но отдельные участки нуждаются в капитальном ремонте и расширении пропускной способности. Особое внимание в государственных планах уделяется строительству и реконструкции магистралей республиканского значения, а также развитию логистических центров и мультимодальных решений, что позволит повысить эффективность перевозок внутри страны и ускорить интеграцию в региональные цепочки поставок.

23. Несмотря на имеющийся потенциал, по оценкам инвесторов сохраняются инфраструктурные ограничения: износ электросетевого хозяйства, недостаточная пропускная способность отдельных участков транспортной сети, дефицит интегрированных логистических хабов, а также устаревшие системы водоснабжения, приводящие к высоким потерям воды. Решение этих задач в комплексе с вводом новых энергетических мощностей и развитием транспортных узлов создаст необходимые условия для эффективного освоения минерально-ресурсной базы и формирования конкурентоспособных производственных кластеров в секторе критических минералов.

24. Трудовые ресурсы играют ключевую роль на всех стадиях производственной цепочки сектора критических минералов. Кадровый потенциал горнодобывающей отрасли формируется в условиях сохраняющегося дефицита специалистов с современными

техническими компетенциями, включая применение международных стандартов отчетности (CRIRSCO), передовые технологии добычи, обогащения и переработки руды. Для большинства предприятий установлено требование обеспечивать до 80 % занятости за счет граждан Кыргызской Республики, что создает сложности в привлечении необходимых компетенций и требует ускоренной подготовки и развития национальной компетентной базы. Вместе с тем возможности для привлечения иностранной экспертизы ограничены сложными и длительными процедурами получения разрешений на работу, что затрудняет ввод новых навыков и технологий на рынок труда. Участие женщин в отрасли остается низким: до недавнего времени действовал законодательный запрет на занятие более 300 должностей, включая сферу добычи и обогащения полезных ископаемых, что сокращало потенциальный кадровый резерв и препятствовало формированию инклюзивной и сбалансированной трудовой среды.

25. Инвестиционный климат в секторе критических минералов Кыргызской Республики сочетает значительный потенциал и ряд системных вызовов. Наличие богатой минерально-сырьевой базы и растущий мировой спрос на критические минералы создают благоприятные предпосылки для привлечения капитала, однако практическая реализация этих возможностей осложняется институциональными и инфраструктурными барьерами.

26. К ключевым факторам, сдерживающим активность инвесторов, относятся:

- 1) несовершенство нормативной правовой базы и сложность административных процедур;
- 2) чрезмерная длительность лицензирования и согласований;
- 3) ограниченное применение цифровых сервисов;
- 4) социально-экологические риски и низкий уровень доверия местных сообществ.

Несмотря на это за последние годы наблюдается позитивная динамика восстановления инвестиционной активности.

27. Согласно данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики в 2020–2024 годах среднегодовой объем прямых иностранных инвестиций в экономику составил около 1 млрд долларов США, из которых в добычу полезных ископаемых и геологоразведочные работы направлялось в среднем более 300 млн долларов США ежегодно.

Такой уровень отражает устойчивый интерес со стороны международных компаний, особенно в контексте развития новых направлений – редких и редкоземельных металлов, меди, никеля, лития и титана. В то же время общий объем прямых иностранных инвестиций

в горнодобывающий сектор остается ниже пиковых значений 2021 года, что указывает на необходимость системных мер по улучшению делового климата и прозрачности регулирования.

28. Для повышения привлекательности сектора Программа предусматривает:

1) совершенствование нормативной среды, включая цифровизацию лицензирования;

2) гармонизацию национальных стандартов с международными (CRIRSCO, ESG, ИПДО);

3) развитие инфраструктуры и энергетического обеспечения промышленных проектов;

4) обеспечение предсказуемости налоговых и регуляторных условий.

Реализация указанных мер позволит повысить доверие инвесторов, диверсифицировать структуру иностранных вложений, а также обеспечить поступательный рост прямых инвестиций в сектор критических минералов до 700 млн долларов США к 2030 году.

Глава 3. Цель Программы

29. Развитие сектора критических минералов Кыргызской Республики призвано обеспечить стране статус надежного поставщика сырьевых и переработанных критических минералов на мировом рынке, стимулируя устойчивый экономический рост, индустриализацию и развитие высокотехнологичных отраслей.

30. Сектор будет формироваться на принципах прозрачности, соблюдения международных стандартов (включая CRIRSCO и ESG), развития человеческого капитала, интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости и привлечения долгосрочных инвестиций.

Кыргызская Республика станет центром компетенций в области геологоразведки, добычи, переработки и ответственного управления минеральными ресурсами, обеспечивая экономические, социальные и экологические эффекты для страны.

31. Промежуточные цели Программы согласованы с Национальной стратегией развития Кыргызской Республики до 2030 года и приоритетами Указа Президента Кыргызской Республики «О реализации Национального проекта по добыче полиметаллов и редкоземельных элементов для динамичного развития экономики Кыргызской Республики» от 22 января 2024 года № 5:

1) увеличить годовой приток прямых иностранных инвестиций в сектор критических минералов до 700 млн долларов США к 2030 году;

2) достичь экспорта критических минералов на уровне 1 млрд долларов США в год к 2030 году;

3) запуск не менее 5 новых инвестиционных проектов в секторе критических минералов к 2030 году;

4) увеличить занятость в секторе критических минералов до 30 тысяч рабочих мест к 2040 году, с приоритетом трудоустройства местного населения;

5) увеличить долю женщин, занятых в секторе, до 15 % к 2030 году;

6) обеспечить подготовку и переподготовку кадров по отраслевым стандартам, включая развитие института «компетентных лиц» CRIRSCO;

7) повысить индекс экологической эффективности Кыргызской Республики до уровня средней трети мирового рейтинга (№ 60–120) к 2040 году;

8) достичь «высокого» рейтинга согласно ИПДО.

32. В целях ускоренного привлечения инвестиций и повышения международной конкурентоспособности сектора критических минералов Кыргызской Республики проведен отбор объектов с наибольшим потенциалом для развития. По его результатам выделены 4 приоритетных проекта, находящихся в ведении государственных предприятий и обеспеченные лицензиями. Наряду с ними определены 5 перспективных месторождений и 16 перспективных площадей, представляющих высокий интерес для дальнейшего освоения и привлечения инвестиций.

33. Отбор приоритетных проектов, месторождений и площадей осуществлялся по единым критериям: объемы и содержание запасов, обеспеченность инфраструктурой, а также доступность для лицензирования. Такой подход позволяет сформировать сбалансированное инвестиционное предложение, сочетающее готовые к реализации проекты и объекты с долгосрочным потенциалом развития.

Таблица 1. Приоритетные проекты критических минералов

№	Наименование	Минералы	Местоположение	Запасы, тыс. тонн	Рудное содержание, %
1	Кутессай-II	РЗЭ (TREO), молибден (Mo), висмут (Bi), свинец (Pb)	Кеминский район, Чуйская область	TREO – 42,98; Mo – 2,4; Bi – 2,3; Pb – 21,3	TREO – 0,26%; Mo – 0,01%; Bi – 0,01%; Pb – 0,12%

2	Калесай	бериллий (BeO)	Кеминский район, Чуйская область	BeO – 11,7	BeO – 0,127%
3	Северный Акташ	сурьма (Sb), флюорит (CaF ₂), золото (Au)	Кадамджайский район, Баткенская область	Sb – 16,758; CaF ₂ – 655,0; Au – 0,0079	Sb – 0,54%; CaF ₂ – 20,1%; Au – 1,5 г/т
4	Кызыл-Омпол	титан (Ti), уран (U), торий (Th), цирконий (Zr), фосфор (P)	Иссык-Кульский район, Иссык-Кульская область	Ti – 1 498,6; U – 3,5; Th – 8,496; Zr – 33,3; P – 12,498	U – 9,9 г/м ³ ; Th – 22,4 г/м ³

Таблица 2. Перспективные месторождения критических минералов

№	Наименование	Минералы	Местоположение	Запасы, тыс. тонн	Рудное содержание, %
1	Кадамджай	Сурьма (Sb)	Баткенская область	77	2,77
2	Кеминское	Висмут (Bi)	Чуйская область	1,48	0,055
3	Тохтонисай	Медь (Cu)	Таласская область	99,93	0,57
4	Тоссор	Марганец (Mn)	Иссык-Кульская область	31,4	2,58
5	Кызыл-Таш	Тербий (Tb)	Таласская область	0,05	0,038

Таблица 3. Перспективные площади критических минералов

№	Наименование	Минералы	Местоположение	Запасы, тыс. тонн	Рудное содержание, %
1	Актюбе-Карагойское	Серебро (Ag)	Ошская область	9,49	133,5 г/т
2	Бульдерек	Медь (Cu)	Джалал-Абадская область	178,22	0,94
3	Жантеке-Заксайское	Серебро (Ag)	Джалал-Абадская область	5	1450 г/т
4	Жарконушское	Серебро (Ag)	Чуйская область	0,196	135 г/т
5	Карабулак	Свинец (Pb)	Ошская область	120	1,50
6	Каранглинское (боксит)	Алюминий (Al)	Баткенская область	18670	37

7	Кенкол (Аномалия № 1)	Тербий (Tb)	Таласская область	0,167	0,14
8	Оитал 1 (Кундук)	Медь (Cu)	Ошская область	604,4	0,17
9	Оитал 2 (Кундук)	Медь (Cu)	Ошская область	601,1	0,17
10	Тахталык	Ванадий (V)	Джалал-Абадская	76,5	0,30
11	Терексу	Медь (Cu)	Ошская область	135	1,06
12	Теректи	Вольфрам (W)	Иссык-Кульская область	1,5	0,46
13	Варух (Бедек) (боксит)	Алюминий (Al)	Баткенская область	58500	30,5
14	Заводское (Южный Чоккой)	Вольфрам (W)	Ошская область	23,91	0,20
15	Базалаташ	Медь (Cu)	Нарынская область	124	0,99
16	Кара-Су	Медь (Cu)	Джалал-Абадская область	400,4	0,70

34. Реализация приоритетных проектов предусматривает:

- 1) подготовку и распространение инвестиционных материалов (информационные тизеры о месторождениях);
- 2) участие в международных и региональных горнодобывающих и инвестиционных форумах;
- 3) установление партнерств с профильными компаниями, научно-исследовательскими институтами и технологическими центрами;
- 4) применение лучших мировых практик в области разработки месторождений, экологической и социальной ответственности, а также обеспечения прозрачности управления проектами.

Ожидается, что успешная реализация данных проектов станет ключевым драйвером привлечения прямых иностранных инвестиций в сектор критических минералов, ускорит развитие инфраструктуры и обеспечит создание новых рабочих мест в регионах их размещения.

Глава 4. Приоритетные направления развития

35. Для достижения целей Программы и создания благоприятных условий для устойчивого развития сектора критических минералов, включая привлечение международных инвесторов и интеграцию в глобальные цепочки создания стоимости, определены пять приоритетных направлений, реализация которых

обеспечит формирование конкурентоспособного, прозрачного и технологически развитого сектора критических минералов, способного приносить долгосрочные экономические, социальные и экологические выгоды Кыргызской Республике:

1) CRIRSCO и цифровизация – внедрение международных стандартов отчетности и современных цифровых решений для повышения прозрачности, доступности и достоверности геологических данных;

2) нормативная правовая база – формирование современной, прозрачной и предсказуемой системы регулирования недропользования, стимулирующей инвестиционную активность;

3) человеческий капитал – развитие системы подготовки и переподготовки специалистов, способных обеспечить высокие стандарты работы во всех звеньях цепочки создания стоимости критических минералов;

4) связи с инвесторами и партнерства – расширение международного сотрудничества и установление долгосрочных партнерств, направленных на привлечение инвестиций, технологий и экспертизы;

5) промышленные кластеры и развитие технологий – создание современных центров добычи и переработки критических минералов, внедрение передовых технологических решений и стимулирование локализации производственных цепочек.

36. Постепенное внедрение стандарта CRIRSCO, повышение прозрачности и доступности геологических данных в сочетании с внедрением международных стандартов отчетности является ключевым условием для укрепления инвестиционной привлекательности Кыргызской Республики и формирования благоприятной деловой среды в горнодобывающем секторе, включая критические минералы.

В рамках данного направления предусмотрена реализация комплекса мероприятий, направленных на интеграцию лучших международных практик, применяемых в ведущих горнодобывающих странах. Это позволит обеспечить прозрачность управления ресурсной базой, повысить эффективность принятия решений и сформировать доверие к Кыргызской Республике как надежному партнеру на мировом рынке критических минералов.

37. В Кыргызской Республике основой учета запасов и ресурсов полезных ископаемых является система Государственной комиссии по запасам. Эта система была создана еще в советский период и на протяжении десятилетий доказала свою эффективность. Благодаря Государственной комиссии по запасам обеспечивается строгий государственный контроль за рациональным использованием недр,

достоверная оценка минерально-сырьевой базы и планомерное развитие горнодобывающей отрасли.

Система Государственной комиссии по запасам является обязательной для всех недропользователей, что гарантирует единообразие данных, их сопоставимость на национальном уровне и возможность долгосрочного планирования со стороны государства. Она учитывает не только геологические параметры, но и вопросы безопасности, технологической применимости и обеспечения сырьевой базы экономики страны.

Вместе с тем, учитывая глобальные тенденции и потребности отдельных инвесторов, Кыргызская Республика открыта к использованию международных подходов.

38. В 2017 году было создано КОЭН, которое возглавило работу по внедрению CRIRSCO. В 2024 году был утвержден национальный стандарт КугРС, разработанный на основе международных требований и рекомендаций CRIRSCO. Между Кыргызской Республикой и CRIRSCO подписаны меморандумы о сотрудничестве, а сама страна вошла в число кандидатов на получение официального членства в международном комитете.

39. Этот инструмент – стандарт CRIRSCO – может применяться компаниями на добровольной основе, если они планируют выход на международные рынки капитала или привлечение зарубежных инвестиций.

Таким образом, в стране действует сбалансированный механизм Государственной комиссии по запасам, который остается обязательным государственным стандартом, обеспечивающим полную и достоверную оценку запасов для национальных нужд и государственного управления.

40. CRIRSCO и его производные (JORC, PERC и др.) могут использоваться компаниями дополнительно по их желанию, как инструмент повышения инвестиционной привлекательности проектов.

Такой подход позволяет сохранить проверенные временем традиции строгого государственного контроля и одновременно предоставить гибкость недропользователям, работающим на международном уровне. В результате Кыргызская Республика получает надежную систему учета и прозрачность в глазах инвесторов, сочетая лучшее из национального и международного опыта.

Кыргызская Республика уже сделала шаги в направлении перехода на международные стандарты. В условиях усиливающейся глобальной конкуренции за инвестиции и необходимости развития сектора критических минералов применение стандартов CRIRSCO должно быть ускорено.

41. Ключевые мероприятия:

1) получение официального членства в CRIRSCO – официальное вступление Кыргызской Республики в международный комитет для признания национального кодекса на международном уровне;

2) развитие национальных компетенций – обучение и аттестация компетентных лиц, формирование профессиональной базы экспертов, способных вести отчетность по международным стандартам;

3) интеграция KyrRC в нормативную правовую базу – закрепление национального стандарта в нормативной правовой базе недропользования;

4) разработка методических руководств – подготовка инструкций и рекомендаций для недропользователей по подготовке и принятию отчетности по стандарту KyrRC/CRIRSCO;

5) постепенное введение стандарта KyrRC/CRIRSCO – предоставление возможности параллельного применения добровольно KyrRC/CRIRSCO и при этом обязательно – Государственной комиссии по запасам.

Внедрение стандарта CRIRSCO обеспечит прозрачность и международную сопоставимость данных о запасах критических минералов, снизит административные барьеры и упростит взаимодействие между государством и инвесторами.

42. Цифровизация геологических данных является важным условием для повышения прозрачности в горнодобывающем секторе и привлечения инвестиций в разработку критических минералов. Более 90 % территории Кыргызской Республики было закартировано в советское время, однако подавляющее большинство подготовленных отчетов и материалов так и остается в бумажном виде и недоступно для широкого круга пользователей. Созданные онлайн-ресурсы предоставляют лишь базовую информацию о месторождениях и перспективных участках, при этом детальные данные по-прежнему остаются фрагментированными и ограниченно доступными.

43. Международная практика показывает, что современные цифровые геологические платформы объединяют в себе не только архивные материалы, но и актуальные данные геологоразведки, информацию о ресурсах и запасах, нормативную правовую базу, а также инфраструктуру для подачи заявок и управления лицензиями. Это обеспечивает инвесторам возможность получать полный объем информации в удобном формате без необходимости постоянного взаимодействия с государственными органами.

44. В целях разработки программы развития сектора критических минералов Кыргызской Республики для восполнения

минеральной сырьевой базы редких и редкоземельных металлов на перспективных участках и отходах горно-обогатительного производства на территории Кыргызской Республики распоряжением Кабинета Министров в 2025 году на период до 2029 года выделено 157 936 180 (сто пятьдесят семь миллионов девятьсот тридцать шесть тысяч сто восемьдесят) сомов для производства работ по переводу геологических фондовых материалов на электронные носители.

Для Кыргызской Республики качественная оцифровка и структурирование геологических, геофизических и прочих данных станет важным шагом к объединению разрозненных данных в единую систему каталогов и электронных хранилищ данных для их дальнейшей интеграции в единую геологическую платформу.

45. Ключевые мероприятия:

1) пересмотр политики прозрачности и доступа – внедрение подходов, обеспечивающих более открытый доступ к геологическим данным;

2) перенос на электронные носители геологических и геофизических данных, оцифровка отчетов значимых месторождений – системный перевод архивных отчетов, карт, разрезов и геохимических материалов на электронные носители, а также при необходимости в цифровой формат отчетов значимых месторождений с возможностью их последующего анализа и моделирования.

Таким образом, реализация мероприятий по переносу на электронные носители геологических и геофизических данных, оцифровка отчетов значимых месторождений, обеспечит прозрачный доступ к геологическим данным, повысит доверие со стороны международных инвесторов и упростит процесс принятия решений. Данное направление послужит основой для формирования современной цифровой инфраструктуры, позволяющей оптимизировать выбор перспективных площадей, активизировать участие новых компаний в отрасли и повысить эффективность государственного управления ресурсами.

46. Система лицензирования в горнодобывающей отрасли Кыргызской Республики по-прежнему остается сложной и во многом устаревшей. Получение права на недропользование требует подачи бумажных документов и согласования с многочисленными ведомствами, что делает процесс затянутым и непрозрачным. Отсутствие цифровых сервисов увеличивает транзакционные издержки и снижает инвестиционную привлекательность страны.

47. Международный опыт демонстрирует, что в развитых добывающих юрисдикциях, таких как Западная Австралия и Канада, лицензирование осуществляется через прозрачные цифровые платформы. Они предоставляют инвесторам доступ к интерактивным

картам, актуальной нормативной правовой базе, возможности подачи заявок и проведения электронных аукционов онлайн. При этом ключевым принципом является переход от практики, когда государство определяет границы объектов для лицензирования, к системе, где сами инвесторы могут выбирать блоки недр в соответствии с установленными правилами. Такой подход обеспечивает гибкость, справедливость и эффективное использование земельных ресурсов.

48. В Кыргызской Республике доступ к информации о доступных для лицензирования участках остается ограниченным, отсутствуют актуализированные цифровые карты и базы данных, а инвесторам требуется подавать документы и оплачивать сборы очно. Это создает значительные барьеры для новых участников и снижает доверие к процедуре лицензирования. Переход к цифровой платформе позволит устранить данные недостатки, обеспечив прозрачность и равные условия для местных и международных компаний.

49. Ключевые мероприятия:

1) внедрение блочной системы – переход к картографическому принципу выделения блоков, где инвесторы смогут самостоятельно выбирать участки для лицензирования, а государство будет регулировать процесс в соответствии с законодательством в сфере недропользования;

2) цифровой принцип подачи заявок – введение электронной системы регистрации заявок с указанием точного времени подачи, что обеспечит справедливость и прозрачность участия в электронных аукционах;

3) электронные аукционы – создание механизма для проведения электронных торгов, позволяющего инвесторам подавать предложения дистанционно, а государству – обеспечивать открытость и конкурентность процесса;

4) интеграция данных государственных органов – объединение информации о лицензировании, земельных правах, экологических разрешениях и налоговых обязательствах в единую систему для сокращения административных барьеров и повышения эффективности межведомственного взаимодействия;

5) создание единой интегрированной геологической платформы – разработка онлайн-платформы, объединяющей геологические данные, нормативную правовую информацию и сервисы лицензирования с мультязычным интерфейсом и доступом для инвесторов, научных организаций и государственных органов.

Реализация инициативы позволит перейти от устаревшей бюрократической модели к современной цифровой инфраструктуре лицензирования, основанной на лучших международных практиках. Это ускорит процедуру выдачи лицензий, снизит административную

нагрузку, обеспечит равный доступ к недрам и укрепит позиции Кыргызской Республики как надежного партнера для инвесторов в секторе критических минералов.

50. Одним из системных ограничений для развития сектора критических минералов в Кыргызской Республике остается недостаточная прозрачность деятельности компаний и низкий уровень раскрытия информации об их экологических и социальных обязательствах. Отсутствие унифицированной ESG-отчетности затрудняет интеграцию страны в международные цепочки поставок и ограничивает доверие со стороны инвесторов. Недостаточная открытость также усиливает напряженность в отношениях между добывающими компаниями и местными сообществами, создавая риски социальных конфликтов.

51. На международном уровне важнейшими инструментами в этой сфере выступают стандарты ESG и ИПДО. В Кыргызской Республике прогресс по выполнению обязательств в рамках ИПДО остается недостаточным: по итогам оценки в 2023 году страна получила «относительно низкий» результат, что подтвердило необходимость системной и последовательной работы по повышению уровня прозрачности и отчетности. Усиление внимания к этим вопросам позволит Кыргызской Республике укрепить доверие как со стороны инвесторов, так и со стороны местных сообществ.

52. Ключевые мероприятия:

1) локализация международных ESG-стандартов – закрепление требований по ESG-отчетности для горнодобывающих и промышленных компаний, как часть корпоративного управления и разработка методических материалов по отчетности для компаний с учетом принципов международных организаций;

2) усиление участия Кыргызской Республики в ИПДО – проведение системной работы по выполнению требований в рамках инициативы, активное взаимодействие с международным секретариатом и достижение более высокого статуса страны в международных оценках прозрачности.

Реализация данных мер позволит Кыргызской Республике перейти от фрагментарного подхода к системной практике раскрытия информации, создать основу для устойчивого развития сектора критических минералов, укрепить доверие местных сообществ и обеспечить соответствие лучшим международным стандартам.

53. Развитие сектора критических минералов требует прочной, современной и предсказуемой нормативной правовой основы, обеспечивающей прозрачные и справедливые условия недропользования, а также конкурентоспособного фискального

режима. Такая база является одним из ключевых факторов эффективного регулирования отрасли.

54. Мировая практика показывает, что успешные горнодобывающие юрисдикции обеспечивают сочетание четко определенных прав на недропользование, понятных и устойчивых налоговых условий, а также высоких стандартов экологической и социальной ответственности. Для Кыргызской Республики это означает необходимость устранения административных барьеров, упрощения процедур получения и продления лицензий, гармонизации национального законодательства с международными стандартами и укрепления механизмов правоприменения.

55. Особое значение имеет обеспечение прозрачности всех процессов от распределения прав на недра до отчетности о результатах деятельности. Это не только снижает риски для инвесторов, но и способствует росту доверия со стороны местных сообществ, улучшая социальную стабильность в регионах присутствия горнодобывающих проектов.

56. В рамках данного направления будут реализован ряд мероприятий, направленных на:

1) интеграцию существующей нормативной правовой базы в соответствующее НПА с целью упрощения доступа к недрам и повышения предсказуемости регулирования;

2) создание конкурентного налогового режима, стимулирующего разведку, добычу и переработку критических минералов;

3) совершенствование экологического и социального законодательства с акцентом на международные стандарты оценки воздействия и взаимодействия с местными сообществами.

Комплексное обновление нормативной правовой базы позволит Кыргызской Республике применить лучшие мировые практики, широко используемые в ведущих горнодобывающих странах, и создаст условия для устойчивого привлечения инвестиций, роста производства и развития переработки критических минералов, обеспечивая баланс между экономическими интересами, социальной ответственностью и экологической безопасностью.

57. Для обеспечения устойчивого развития сектора критических минералов Кыргызской Республики необходима современная и единая нормативная правовая база, соответствующая лучшим международным практикам. Сегодня в законодательстве республики уже заложены механизмы регулирования недропользования, однако существует потенциал для дальнейшего упрощения процедур лицензирования, повышения прозрачности регулирования. В частности, сохраняются элементы конкурсного порядка предоставления прав на недропользование вне зависимости от степени изученности

месторождения, моратории на разведку и добычу отдельных видов минералов, необходимость обязательного согласования технических проектов с государственными органами и управление фондов рекультивации государственными банками. Эти меры обеспечивают контроль и защиту интересов государства, но требуют модернизации с учетом задач по развитию сектора критических минералов и повышения инвестиционной привлекательности.

58. В действующей системе предусмотрена норма о передаче государству безвозмездной доли участия в уставном капитале по крупным и средним месторождениям золота и серебра. При этом, несмотря на то что золото не включено в перечень критических минералов Кыргызской Республики, практика обязательного участия государства отражается на формировании инвестиционной среды в горнодобывающем секторе. Подобная модель обеспечивает контроль государства, однако она ограничивает инвестиционную привлекательность, поскольку международная практика в ведущих горнодобывающих странах предполагает участие государства преимущественно на коммерческих условиях, что необходимо предусмотреть при обновлении нормативной правовой базы.

59. Ключевые мероприятия:

1) упрощение процесса лицензирования – законодательное закрепление электронного формата подачи заявок для проведения электронных аукционов;

2) реформа финансовых механизмов рекультивации – модернизация существующих требований, включая возможность применения альтернативных форм финансового обеспечения (страхование, банковские гарантии, депозиты) вместо исключительно государственных фондов, что обеспечит гибкость и надежность при сохранении экологической ответственности;

3) кодификация законодательства – объединение ключевых нормативных правовых актов в сфере недропользования в проект соответствующего НПА, включающего положения о лицензировании, рекультивации, финансовых обязательствах недропользователей, а также гармонизация с международными стандартами, в частности CRIRSCO.

Реализация инициативы обеспечит упрощение и унификацию нормативных правовых актов, регулирующих недропользование в Кыргызской Республике, повысит активность частных компаний в получении лицензий на поисковые и геологоразведочные работы за счет сокращения административных барьеров, а также создаст условия для более эффективного использования средств, направляемых на рекультивационные мероприятия.

60. Налоговая система в сфере недропользования Кыргызской Республики играет ключевую роль в формировании инвестиционной привлекательности сектора критических минералов. Она обеспечивает значимые поступления в бюджет и при этом обладает потенциалом для совершенствования в части повышения эффективности администрирования и стимулирования геологоразведочной активности.

61. В настоящее время система налогообложения в Кыргызской Республике предусматривает администрирование четырех обязательных платежей для недропользователей (роялти, бонус, налог на доход от добычи, сбор за удержание лицензии), дополняющих общий налоговый режим, применимый ко всем промышленным предприятиям, а также экологические и социальные платежи. Такая модель обеспечивает устойчивость и предсказуемость налоговой политики, что является ключевым фактором доверия инвесторов.

62. В большинстве ведущих горнодобывающих стран налоговые системы включают роялти и лицензионные сборы и лишь в отдельных юрисдикциях дополнительно применяются специальные налоги на прибыль горнодобывающих компаний, дифференцированные по видам полезных ископаемых. Сравнение с международной практикой показывает, что большинство стран применяет комбинированные системы налогообложения в недропользовании, где роялти и специальные налоги служат инструментами обеспечения справедливого распределения доходов между государством и инвестором. При этом международные подходы направлены не столько на изменение структуры налогов, сколько на повышение прозрачности и эффективности администрирования.

63. Для Кыргызской Республики приоритетом является дальнейшее совершенствование существующего режима без изменения принципов налогообложения выручки от добычи с акцентом на упрощение процедур и повышение эффективности управления платежами.

64. Кроме того, отдельные элементы действующей системы создают дополнительные административные издержки. Бонус за получение прав на геологоразведку, рассчитываемый исходя из площади лицензионного участка, не формирует значимых доходов для государства, но создает дополнительную административную нагрузку. В этой связи целесообразно внедрение дифференцированного подхода, при котором бонус сохраняется для хорошо изученных месторождений, но не применяется на стадиях поиска и разведки.

65. В то же время средний размер лицензионного сбора за разведку в Кыргызской Республике значительно выше, чем в большинстве сопоставимых юрисдикций. Для стимулирования

активности в геологоразведочных работах представляется необходимым выровнять уровень сборов в соответствии с международными и региональными практиками, не снижая при этом совокупных поступлений в бюджет.

66. Перспективным направлением также является развитие СЭЗ, ориентированных на переработку критических минералов. Мировая практика показывает, что такие зоны создают условия для привлечения инвестиций и стимулирования глубокой переработки сырья. Кыргызская Республика может извлечь выгоду из создания специализированных СЭЗ для сектора критических минералов путем учреждения новых зон или переориентации существующих, расположенных вблизи месторождений.

67. Ключевые мероприятия:

1) совершенствование налогового администрирования – повышение прозрачности и эффективности администрирования платежей недропользователей, внедрение цифровых инструментов учета и отчетности;

2) оптимизация лицензионных сборов – с целью стимулирования поисков и разведки месторождений критических минералов предусмотреть сохранение действующих ставок сбора за удержание лицензии в случае их повышения до 2030 года;

3) создание СЭЗ для критических минералов – разработка налоговых льгот и упрощенных процедур таможенного регулирования для стимулирования глубокой переработки минерального сырья, в том числе через учреждение новых зон или переориентацию существующих, расположенных вблизи месторождений.

Данные меры позволят сформировать справедливую и конкурентоспособную систему налогообложения недропользователей, обеспечивающую баланс интересов государства и инвесторов. Упрощение и оптимизация налоговых механизмов создадут условия для расширения геологоразведочных работ, привлечения новых участников рынка и стимулирования глубокой переработки критических минералов.

68. В настоящее время конкурентоспособность в горнодобывающей отрасли и, в частности, в секторе критических минералов, во многом определяется уровнем экологической и социальной ответственности. Действующая система регулирования в Кыргызской Республике предусматривает обязательное проведение ОВОС, при этом социальные пакеты со стороны компаний формируются только при разработке недр общегосударственного значения. Вместе с тем данные механизмы в ряде случаев остаются фрагментарными. Практическая реализация требований часто сопровождается недостаточностью ресурсов для контроля и

администрирования, а также формальным подходом к взаимодействию с местными сообществами. Это снижает эффективность экологического мониторинга и затрудняет выстраивание устойчивых и конструктивных отношений между недропользователями и населением в регионах присутствия.

69. Дальнейшее совершенствование экологического и социального регулирования является важным условием для развития сектора критических минералов. В мировой практике подобные стандарты интегрированы в систему управления проектами и носят системный характер, что способствует повышению доверия со стороны общества и устойчивости реализации проектов. Кыргызская Республика обладает возможностью учесть эти подходы при обновлении национального законодательства, обеспечив тем самым баланс между развитием экономики, охраной окружающей среды и интересами местных сообществ.

70. Ключевые мероприятия:

1) системное раскрытие экологической информации и контроль соблюдения обязательств – введение обязательных требований для компаний по раскрытию данных об ОВОС и оценки социального воздействия, разработка механизмов системного мониторинга экологических последствий добычи и обеспечения выполнения установленных обязательств;

2) оценка социального воздействия и регламентация социальных обязательств – введение обязательного требования по проведению оценки социального воздействия горнодобывающих проектов, а также установление четких правил формирования социальных пакетов и процедуры их согласования с органами местного самоуправления и местными сообществами;

3) развитие диалога с местным населением – обеспечение обязательного проведения общественных слушаний и регулярных консультаций на всех стадиях реализации проектов, создание площадок для обратной связи.

Реализация намеченных мер позволит повысить эффективность экологического мониторинга, закрепить прозрачные правила формирования социальных обязательств и обеспечить системное вовлечение местных сообществ в процесс принятия решений. Это создаст условия для снижения экологических и социальных рисков, укрепления доверия между недропользователями, населением и органами власти, а также будет способствовать устойчивой реализации горнодобывающих проектов в секторе критических минералов Кыргызской Республики.

71. Развитие человеческого капитала является одним из ключевых условий успешного становления и роста сектора

критических минералов Кыргызской Республики. Квалифицированные кадры, владеющие современными технологиями геологоразведки, добычи, обогащения и переработки полезных ископаемых, обеспечат эффективное освоение ресурсной базы и соответствие деятельности отрасли международным стандартам.

Формирование такой кадровой базы требует модернизации образовательных программ, расширения практико-ориентированной подготовки, внедрения передовых методов обучения и переподготовки специалистов.

72. Важной составляющей данного направления является вовлечение и расширение экономических возможностей женщин в горнодобывающей отрасли. Снятие барьеров для их трудоустройства, развитие профессиональных навыков и участие в международных инициативах позволят повысить инклюзивность сектора и раскрыть его потенциал.

Системная работа по развитию человеческого капитала будет способствовать долгосрочному развитию отрасли и формированию конкурентного преимущества на рынке труда.

73. Квалифицированный кадровый резерв в сфере критических минералов является необходимым условием обеспечения устойчивого роста отрасли и повышения ее конкурентоспособности. Сектор сталкивается с системными вызовами, связанными с нехваткой квалифицированных специалистов, особенно в направлениях, требующих современных технических компетенций и применения международных стандартов, включая CRIRSCO. Наиболее острый дефицит наблюдается среди высококвалифицированных кадров – геологов, инженеров и специалистов по обогащению, – которых компании вынуждены привлекать из-за рубежа, что сопряжено с дополнительными затратами и сложными административными процедурами.

74. В то же время кадровая политика в отрасли ориентирована на обеспечение до 80 % занятости за счет граждан Кыргызской Республики, что при недостатке компетенций усиливает нагрузку на систему профессионального образования и требует ее быстрой адаптации к потребностям рынка. Работники средней и низкой квалификации в стране присутствуют, однако компании сталкиваются с необходимостью конкурировать за них между различными проектами, что приводит к дефициту специалистов и ограничивает возможности расширения производственной деятельности. Это создает риски для развития сектора и препятствует внедрению новых технологий.

Сложности также связаны с ограниченными возможностями привлечения иностранной экспертизы: получение разрешений на

работу требует значительных временных и административных ресурсов, что замедляет ввод современных навыков и технологий в национальную экономику. В совокупности эти факторы определяют необходимость системного реформирования подготовки кадров, модернизации образовательных программ, создания механизмов переподготовки и стажировок, а также стимулирования сотрудничества между учебными заведениями и предприятиями сектора критических минералов.

75. Ключевые мероприятия:

1) оценка профессиональных навыков – проведение аудита навыков и потребностей в компетенциях, включая геологию, обогащение критических минералов и смежные специальности;

2) развитие системы подготовки и переподготовки – организация программ повышения квалификации для действующих работников, обновление учебных планов ВУЗов и техникумов, разработка профессиональных стандартов отрасли в соответствии с международными трендами и лучшими практиками;

3) развитие взаимодействия между горнодобывающими компаниями и учебными заведениями – согласование учебных планов с потребностями отрасли, внедрение стажировок и практико-ориентированного обучения, разработка программ целевых стипендий и обучения за рубежом.

Осуществление предусмотренных мероприятий позволит сформировать прочную систему подготовки специалистов для сектора критических минералов, повысить производительность труда, сократить дефицит квалифицированных кадров и укрепить конкурентоспособность Кыргызской Республики на международном уровне.

76. Расширение экономических возможностей женщин в горнодобывающей отрасли является важным элементом формирования квалифицированного кадрового потенциала и инклюзивной трудовой среды. Гендерный анализ отрасли выявил крайне низкий уровень занятости женщин: по данным исследования, проведенного в 2022 году, женщины составляют лишь 12 % сотрудников десяти крупнейших горнодобывающих компаний Кыргызской Республики, при этом только 7 % из них занимают руководящие должности. Большинство женщин сосредоточены на административных и вспомогательных должностях, тогда как в инженерно-технических и горных профессиях их участие практически отсутствует.

77. Дополнительным ограничением является действующее законодательство, запрещающее трудоустройство женщин на более чем 300 должностях с «вредными и/или опасными условиями труда», включая профессии в сфере добычи и обогащения полезных

ископаемых. Исследования также показывают, что женщины сталкиваются с ограниченными возможностями карьерного роста, гендерными стереотипами и барьерами при трудоустройстве, что в совокупности снижает кадровый потенциал и ограничивает формирование сбалансированной трудовой среды в отрасли.

78. Ключевые мероприятия:

1) пересмотр трудового законодательства – устранение ограничений, препятствующих трудоустройству женщин на ряде должностей в горнодобывающей отрасли;

2) присоединение к международным инициативам – участие в профильных организациях и ассоциациях (например, Women in Mining) для обмена опытом, продвижения лучших практик и расширения профессиональных возможностей.

Реализация мероприятий позволит значительно повысить уровень инклюзивности горнодобывающего сектора, расширить кадровый резерв, улучшить инвестиционный имидж Кыргызской Республики и обеспечить более сбалансированное социально-экономическое развитие отрасли.

79. Для раскрытия потенциала сектора критических минералов Кыргызской Республики необходимо укрепление международных и региональных связей, а также расширение доступа к финансированию. В условиях усиливающейся глобальной конкуренции за капитал и технологии именно устойчивое партнерство и диверсификация источников инвестиций становятся ключевыми факторами успешного развития отрасли.

Эффективное взаимодействие с инвесторами и стратегическими партнерами позволит обеспечить модернизацию производства, внедрение передовых стандартов и интеграцию в глобальные цепочки поставок, что создаст прочную основу для долгосрочного экономического роста и повышения конкурентоспособности сектора критических минералов.

80. Международное и региональное партнерство становится ключевым инструментом для раскрытия потенциала сектора критических минералов Кыргызской Республики. В условиях роста мирового спроса на данные ресурсы расширение партнерских связей позволит обеспечить привлечение капитала, передачу знаний и технологий, а также интеграцию страны в глобальные цепочки создания стоимости.

81. На межгосударственном уровне целесообразно формирование двусторонних соглашений в сфере критических минералов, аналогичных подписанным Великобританией и Индонезией, Европейским союзом и Чили, Европейским союзом и Казахстаном. Подобные меморандумы предусматривают

сотрудничество по всем этапам создания стоимости, обмен технологиями, развитие исследовательского потенциала и повышение устойчивости поставок. Для Кыргызской Республики подписание меморандумов позволит повысить доверие инвесторов, обеспечить предсказуемость условий работы и расширить доступ к международным рынкам.

82. Региональное сотрудничество создает дополнительные возможности для развития сектора. Международные форумы, такие как Central Asia Minex, демонстрируют потенциал стран Центральной Азии в сфере добычи полезных ископаемых и служат платформами для обмена опытом, распространения современных технологий и продвижения инвестиционных проектов. Участие Кыргызской Республики в подобных инициативах будет способствовать развитию совместных научно-исследовательских программ, формированию региональных экспертных центров и повышению инвестиционной привлекательности отрасли.

83. С учетом стратегической значимости критических минералов для перехода к новым технологическим укладам и обеспечения энергетической безопасности во многих странах создаются специализированные международные ассоциации. Вступление в такие организации, как Ассоциация критических минералов (CMA), Европейский альянс по сырьевым материалам (ERMA), Клуб критических материалов, позволит Кыргызской Республике участвовать в формировании глобальной политики в данной сфере, получать доступ к инвестиционным инструментам и международному опыту, а также укрепить собственные позиции на мировом рынке.

84. Ключевые мероприятия:

1) подписание двусторонних меморандумов о взаимопонимании – установление официальных связей с выбранными странами для укрепления доверия и развития сотрудничества в области критических минералов;

2) создание региональных платформ обмена знаниями – формирование механизмов для распространения лучших практик, проведения научных исследований и реализации совместных образовательных инициатив;

3) вступление в международные ассоциации по критическим минералам – вступление в профильные объединения для доступа к инвестиционным инструментам, технологиям и выработке единых отраслевых стандартов.

Реализация данных мер обеспечит формирование устойчивых международных и региональных связей, укрепление инвестиционного климата и диверсификацию горнодобывающей отрасли, а также будет

способствовать увеличению объема инвестиций в разведку и добычу критических минералов, развитию человеческого капитала и внедрению современных экологически безопасных методов добычи.

85. Сектор критических минералов Кыргызской Республики испытывает острую потребность в инвестициях в связи с высокими капитальными затратами, длительными сроками реализации проектов и значительными рисками. Государственные вложения в геологоразведочные работы оставались ограниченными и не покрывали реальные потребности отрасли. В результате потенциал критических минералов в стране используется лишь частично, а развитие добычи и переработки сдерживается недостатком финансирования. Для преодоления данных ограничений необходимо расширение доступа к инвестиционным ресурсам и применение международных инструментов финансирования.

86. Финансирование развития сектора может быть обеспечено за счет нескольких направлений. Во-первых, через государственные программы, предоставляющие гранты, субсидии, льготные кредиты и гарантии для проектов в области критических минералов, как это практикуется в Великобритании, США и Японии. Во-вторых, через банки развития и коммерческие банки, предоставляющие долгосрочные кредиты, облигации и гранты, включая инструменты, ориентированные на ESG (например, Европейский банк реконструкции и развития или Всемирный банк). Дополнительным источником инвестиций также являются горнодобывающие компании и специализированные инвестиционные фонды, обеспечивающие капитал и отраслевой опыт на ранних стадиях разведки и разработки проектов. Сочетание этих механизмов создает основу для диверсифицированного привлечения капитала и интеграции Кыргызской Республики в глобальные инвестиционные потоки.

87. Ключевые мероприятия:

1) подготовка перечня приоритетных инвестиционных проектов – систематизация и разработка проектов критических минералов в формате инвестиционных предложений для представления потенциальным партнерам;

2) запуск геологического портала – разработка специализированного геологического портала для инвесторов, включающего проекты критических минералов;

3) участие в международных конференциях – продвижение национальных проектов через участие в международных конференциях горнодобывающей отрасли и по критическим минералам;

4) сотрудничество с инвесторами – подготовка и рассылка инвестиционных тизеров, проведение круглых столов и презентаций с участием приоритетных инвесторов.

Реализация данных мер обеспечит формирование диверсифицированной системы финансирования сектора критических минералов, усиление доверия со стороны инвесторов и ускорение развития перспективных месторождений.

88. В секторе критических минералов Кыргызской Республики одним из основных механизмов дальнейшего роста становится внедрение экологически устойчивых практик и соблюдение международных стандартов ESG. В мировой экономике все большее распространение получает механизм «зеленого» финансирования, предполагающий целевое привлечение капитала для проектов, направленных на снижение негативного воздействия на окружающую среду и внедрение природосберегающих технологий. Такие инструменты позволяют одновременно повышать экологическую эффективность добычи и переработки полезных ископаемых и укреплять инвестиционную привлекательность национальных проектов.

Опыт ряда стран подтверждает, что использование «зеленого» финансирования способствует модернизации горнодобывающих предприятий, расширению использования возобновляемых источников энергии, внедрению технологий переработки отходов и повышению энергоэффективности. Для Кыргызской Республики применение аналогичных механизмов открывает возможности привлечения долгосрочных инвестиций, которые обеспечат устойчивый рост отрасли и ее интеграцию в глобальные инициативы устойчивого развития.

89. Ключевые мероприятия:

1) разработка механизмов «зеленого» финансирования – определение рамочных условий и механизмов совместно с международными организациями и финансовыми институтами;

2) разработка регулирующих документов – разработка стратегий и планов, регулирующих процедур, требований о раскрытии информации и стандартов отчетности;

3) определение перечня приоритетных проектов – отбор инвестиционных инициатив, соответствующих критериям экологической эффективности, и подготовка их к представлению потенциальным инвесторам.

Применение данных мер позволит интегрировать в национальную практику современные экологические стандарты, укрепить доверие со стороны международных партнеров и сформировать устойчивую модель функционирования сектора критических минералов.

90. Привлечение долгосрочных инвестиций в сектор критических минералов требует формирования предсказуемых и

устойчивых условий для ведения бизнеса. Международный опыт показывает, что гарантия стабильности налогового режима и наличие прозрачных механизмов разрешения споров являются факторами доверия инвесторов. Кыргызская Республика обладает возможностью укрепить свою позицию за счет дальнейшего совершенствования данных инструментов.

В ряде стран с развивающейся экономикой уже применяется практика предоставления гарантий налоговой стабильности сроком до 10–15 лет, охватывающих налоги на прибыль, налоги на добавленную стоимость и иные платежи.

91. В Кыргызской Республике действуют одни из наиболее доступных порогов для предоставления таких гарантий по сравнению с другими странами, что создает благоприятные условия для инвесторов. Вместе с тем дальнейшее совершенствование системы возможно за счет единообразного подхода к заключению и реализации соглашений о стабилизации в рамках инвестиционных соглашений и расширения срока действия гарантий, подпадающих под стабилизацию. Это позволит повысить предсказуемость условий ведения бизнеса и усилить привлекательность крупных инвестиционных проектов в секторе критических минералов.

92. Наряду с налоговой политикой, важным фактором является эффективная система разрешения споров. Кыргызская Республика присоединилась к ряду международных соглашений, включая Конвенцию Организации Объединённых Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 года) и Конвенцию Международного центра по разрешению инвестиционных споров (ICSID, Вашингтон, 1965 года), что позволяет инвесторам обращаться к международному арбитражу. В национальном законодательстве также закреплены положения о третейских судах, которые обеспечивают альтернативные формы урегулирования экономических споров. Дальнейшее развитие механизмов международного арбитража и практическое их применение в инвестиционных соглашениях будет способствовать повышению доверия иностранных партнеров и укреплению позиций страны в международных рейтингах верховенства права.

93. Ключевые мероприятия:

1) совершенствование практики применения режима налоговой стабилизации – обеспечение единообразного подхода к заключению и реализации соглашений о стабилизации в рамках инвестиционных соглашений и увеличение сроков действия гарантий для крупных инвестиционных проектов;

2) расширение арбитражных механизмов и легитимизация международных правовых юрисдикций – закрепление права

инвесторов использовать как международный арбитраж, так и альтернативные судебные системы при заключении контрактов;

3) развитие компетенций в области инвестиционного права и арбитража – подготовка специалистов и укрепление институционального потенциала для обеспечения эффективного сопровождения арбитражных процессов.

Применение этих мер позволит Кыргызской Республике повысить предсказуемость инвестиционной среды, обеспечить баланс интересов государства и бизнеса и создать условия для устойчивого притока долгосрочных инвестиций в сектор критических минералов.

94. Рост и развитие сектора критических минералов в Кыргызской Республике могут быть обеспечены за счет формирования промышленных кластеров и широкого внедрения передовых технологий в горнодобывающую отрасль. Концентрация добывающих, перерабатывающих и обслуживающих предприятий в интегрированных производственных зонах позволит повысить эффективность и глубину переработки сырья, создать условия для привлечения инвестиций, расширить инфраструктурные возможности регионов и укрепить человеческий капитал. Применение современных технологических решений и развитие научно-исследовательской и опытно-конструкторской базы будут способствовать повышению конкурентоспособности сектора, росту экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью и интеграции Кыргызской Республики в глобальные цепочки создания стоимости.

95. В условиях усиливающейся глобальной конкуренции и растущего спроса на продукцию с высокой добавленной стоимостью перед Кыргызской Республикой стоит задача модернизации горнодобывающего сектора. Технологии, применяемые в горнодобывающей отрасли, во многом унаследованы с советского периода и отличаются низкой эффективностью и значительным негативным воздействием на окружающую среду. Недостаток системных инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР) сдерживает развитие сектора и снижает его конкурентоспособность. В таких условиях отрасль остается малопривлекательной для международных инвесторов, которые ориентируются на современные и экологически устойчивые технологии.

Для преодоления этих ограничений требуется формирование производственной среды с высоким уровнем операционной эффективности, основанной на внедрении передовых технологий и активном развитии НИОКР. Это позволит снизить зависимость от внешней экспертизы, повысить доверие инвесторов и приблизить отрасль к современным стандартам устойчивого развития.

96. Ключевые мероприятия:

1) совершенствование механизмов стимулирования инвестиций в технологии – разработка предложений по упрощению административных процедур и расширению перечня видов оборудования, направленных на технологическую модернизацию;

2) поддержка НИОКР и инноваций – разработка инструментов государственного финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в секторе критических минералов, включая грантовые программы и субсидирование инновационных проектов;

3) разработка механизмов государственно-частного партнерства – создание научно-технологических центров критических минералов на базе партнерств между государством, бизнесом и научными учреждениями; подписание рамочных соглашений о передаче технологий в рамках международного сотрудничества.

Реализация указанных мероприятий позволит значительно повысить эффективность горнодобывающих проектов, создать условия для развития собственных исследовательских возможностей и укрепить технологическую независимость отрасли.

97. Кластерный подход широко применяется в разных странах и отраслях – от автомобилестроения и энергетики до металлургии и высоких технологий и доказал свою эффективность как инструмент концентрации ресурсов, стимулирования инноваций и повышения конкурентоспособности. В Марокко за счет кластерного подхода удалось укрепить производственные экосистемы, вовлечь малые и средние предприятия в цепочки поставок, увеличить экспорт и улучшить позиции в глобальных рейтингах конкурентоспособности и инноваций. В ОАЭ промышленная зона Абу-Даби (KIZAD) привлекла свыше 15 млрд долларов США инвестиций, создала более 70 тысяч рабочих мест и обеспечила рост ВВП за счет диверсификации экономики. Для Кыргызской Республики данный механизм может стать основой для развития сектора критических минералов, позволив объединить добывающие и перерабатывающие предприятия, малый и средний бизнес, сервисные компании, образовательные и научные организации в единую систему, стимулируя развитие компетенций и создание новых возможностей для населения.

98. Ключевые мероприятия:

1) оценка потенциала отрасли – оценка приоритетных месторождений критических минералов и связанных секторов, определение потенциальных производственных планов, глубины и объема переработки;

2) разработка кластерных зон – подготовка проектов зон развития, определение области специализации и позиционирования кластеров;

3) формирование модели управления – определение принципов координации участников, механизмов финансирования и схем реализации проектов;

4) привлечение международных партнеров – создание условий для участия зарубежных горнодобывающих компаний в качестве якорных инвесторов.

Создание кластеров критических минералов обеспечит формирование производственных центров с высокой мощностью и эффективностью. Это приведет к росту занятости населения в цепочке создания стоимости, развитию малого и среднего бизнеса и сервисных компаний, расширению региональной инфраструктуры и укреплению национальных компетенций. Кластеры станут точками притяжения инвестиций и драйверами социально-экономического развития, укрепляя позиции Кыргызской Республики на мировом рынке критических минералов.

Глава 5. Ожидаемые результаты

99. Реализация Программы направлена на достижение конкретных социально-экономических, институциональных и экологических результатов, которые будут способствовать укреплению позиции страны в глобальной системе поставок стратегического сырья и повышению ее инвестиционной привлекательности.

100. Главным экономическим эффектом станет формирование устойчивого, диверсифицированного и инновационно ориентированного горнодобывающего сектора, обеспечивающего стабильный вклад в ВВП страны. К 2030 году планируется увеличение притока прямых иностранных инвестиций в сектор критических минералов до 700 млн долларов США в год, а к 2040 году – достижение объема экспорта на уровне 1 млрд долларов США. Эти показатели будут обеспечены за счет вовлечения в разработку приоритетных месторождений, увеличения перерабатывающих мощностей и создания благоприятных условий для международных партнерств.

101. В социальном плане ожидается увеличение занятости населения до 30 тысяч рабочих мест, преимущественно за счет граждан Кыргызской Республики, включая женщин, доля которых в отрасли должна достигать 15 % от общего количества рабочих к 2030 году. Программа предусматривает развитие человеческого капитала через внедрение программ подготовки и переподготовки кадров, создание системы сертификации компетентных лиц по стандарту CRIRSCO, а

также модернизацию профессионального образования в сфере геологии и горного дела.

102. Институциональные результаты будут выражаться в создании современной системы цифрового лицензирования, внедрении единой геологической платформы, обеспечивающей прозрачность и доступность данных, и принятие в качестве одного из методов на добровольной основе международных стандартов отчетности (например CRIRSCO, ESG или ИПДО). Это создаст основу для эффективного управления ресурсной базой, сокращения бюрократических процедур и повышения доверия инвесторов.

103. В экологическом аспекте реализация Программы будет способствовать повышению индекса экологической эффективности страны до уровня 60–120 позиций мирового рейтинга и укреплению принципов ответственного природопользования. Ожидается внедрение механизмов «зеленого» финансирования, стимулирующих экологически устойчивые практики, а также развитие социальных пакетов для регионов присутствия горнодобывающих компаний.

Таким образом, Программа обеспечит переход от сырьевой модели к инновационной, способной создавать добавленную стоимость внутри страны, развивать перерабатывающие отрасли и укреплять международный имидж Кыргызской Республики как надежного партнера и поставщика стратегических минералов.

Глава 6. Благоприятные предпосылки и риски

104. Кыргызская Республика обладает рядом благоприятных предпосылок для успешной реализации Программы, включающих природно-ресурсный, энергетический, институциональный и географический потенциал. Богатая минерально-сырьевая база, охватывающая широкий спектр критических минералов – от сурьмы, висмута и бериллия до редкоземельных элементов и титана, создает фундамент для долгосрочного развития. Энергетические ресурсы страны, в особенности гидроэнергетика, обеспечивают устойчивое и относительно экологичное энергоснабжение для производств.

105. Инфраструктурные проекты, такие как строительство Камбаратинской ГЭС и развитие международных транспортных коридоров, формируют дополнительные возможности для индустриального роста. Географическое положение Кыргызской Республики, расположенной между крупнейшими рынками стран Евразии, делает страну естественным логистическим узлом в цепочках поставок стратегического сырья. Поддержка государства в виде программ по цифровизации и модернизации законодательства создает благоприятную институциональную среду для инвесторов.

106. Однако успешная реализация Программы требует учета и минимизации ключевых рисков, таких как:

1) нормативные и административные риски, связанные с возможной нестабильностью законодательства и сложностью процедур лицензирования;

2) инфраструктурные ограничения, включая износ электросетей и недостаточную пропускную способность дорог;

3) социальные риски, обусловленные конфликтами между местными сообществами и недропользователями из-за недостаточной прозрачности и неравномерного распределения выгод;

4) экологические риски, связанные с потенциальным загрязнением окружающей среды при добыче и переработке полезных ископаемых;

5) геополитические и рыночные риски, включая колебания мировых цен на сырье, изменение спроса на критические минералы и возможные перебои в международных цепочках поставок.

107. Для минимизации этих рисков Программа предусматривает реализацию системы мер: институциональную стабилизацию через кодификацию законодательства, внедрение ESG-стандартов, развитие программ экологического мониторинга, механизмов общественных слушаний и «зеленого» финансирования. Важнейшим инструментом станет внедрение цифровых систем лицензирования и отчетности, обеспечивающих прозрачность и справедливость решений.

108. Благодаря сочетанию природных преимуществ, государственной поддержки и международного сотрудничества, Кыргызская Республика имеет все предпосылки для превращения сектора критических минералов в устойчивый и стратегически значимый элемент национальной экономики.

Глава 7. Мониторинг и оценка

109. Реализация Программы будет обеспечена посредством создания современной системы управления, основанной на принципах прозрачности, регулярности и результативности. Ее целью является обеспечение согласованного взаимодействия всех вовлеченных сторон и достижение стратегических целей Программы.

110. Для координации деятельности создается межведомственный проектный офис, в состав которого войдут представители ключевых министерств, ведомств и государственных органов. Он станет основным инструментом реализации Программы, отвечающим за согласование планов, контроль использования ресурсов, организацию взаимодействия с бизнес-сообществом, научными структурами и международными партнерами.

111. Функции проектного офиса включают:

- 1) координацию действий исполнителей на всех стадиях реализации Программы;
- 2) организацию эффективного информационного обмена между ведомствами;
- 3) методическое сопровождение, сбор отчетности и анализ выполнения мероприятий;
- 4) подготовку и публикацию ежегодных аналитических отчетов, отражающих динамику и результаты реализации Программы.

112. Контроль за деятельностью проектного офиса и ходом реализации Программы в целом будет осуществляться на уровне Председателя Кабинета Министров Кыргызской Республики. Такой механизм управления позволит своевременно выявлять отклонения, анализировать эффективность мероприятий и принимать обоснованные управленческие решения на основе достоверных данных.

113. Система управления строится на принципах проектного подхода, предполагающего четкое планирование, распределение ответственности, контроль и оценку результатов, а также гибкость и оперативность в принятии решений. Это обеспечит своевременное достижение целевых показателей, рациональное использование ресурсов и высокую управленческую дисциплину.

114. Важным условием успешного выполнения Программы является развитие компетенций государственных служащих и специалистов, вовлеченных в процесс реализации Программы. Особое внимание будет уделено повышению квалификации в области проектного и программного управления, инвестиционной политики, экологического регулирования и современных методов аналитики. Это создаст кадровую основу для устойчивого функционирования системы управления.

115. Мониторинг реализации Программы будет осуществляться по трехуровневой модели:

- 1) операционный уровень – текущий контроль выполнения мероприятий и использования финансовых ресурсов;
- 2) тактический уровень – ежегодный KPI, включая объем инвестиций, экспорт, занятость, уровень цифровизации и степень внедрения стандартов CRIRSCO;
- 3) стратегический уровень – итоговая оценка эффективности Программы по совокупности экономических, социальных и экологических критериев.

116. Для обеспечения объективности мониторинга создается система инструментов, включающая:

1) систему индикаторов достижения целей по каждому направлению Программы;

2) единую цифровую базу данных, аккумулирующую отчеты исполнителей и статистическую информацию;

3) механизм независимой оценки, с привлечением экспертных организаций и представителей гражданского общества;

4) публичные ежегодные отчеты, размещаемые в открытом доступе для обеспечения прозрачности и подотчетности.

117. Результаты мониторинга станут основой для принятия решений о корректировке Программы, перераспределении ресурсов и уточнении приоритетов. Итоговая оценка эффективности реализации будет проведена в 2030 году и станет базой для подготовки последующих стратегических документов по развитию горнодобывающего сектора.

Таким образом, система мониторинга и оценки станет неотъемлемой частью механизма реализации Программы, обеспечивая прозрачность, подотчетность, устойчивость и результативность государственного управления в сфере критических минералов Кыргызской Республики.

Список сокращений

ВВП	–	валовой внутренний продукт
ГРР	–	геологоразведочные работы
ГЭС	–	гидроэлектростанция
ИПДО	–	Инициатива прозрачности добывающих отраслей
КОЭН	–	Общественное объединение «Кыргызское Общество Экспертов Недр»
НПА	–	нормативный правовой акт
ОАЭ	–	Объединенные Арабские Эмираты
ОВОС	–	оценка воздействия на окружающую среду
РЗЭ	–	редкоземельные элементы
СЭЗ	–	свободная экономическая зона
США	–	Соединенные Штаты Америки
CRIRSCO	–	Комитет по международным стандартам отчетности по минеральным ресурсам и запасам, разрабатывающий международные правила их оценки
ESG	–	экологическое, социальное и корпоративное управление
ICMM	–	Международный совет по горнодобывающей промышленности и металлургии
JORC	–	Австралийский совместный комитет по запасам руды
KPI	–	оценка выполнения целевых показателей
PERC	–	Общевропейский комитет по отчетности о ресурсах и запасах, разрабатывающий стандарт публичной отчетности по геологоразведке, минеральным ресурсам и запасам
TREO	–	суммарное содержание оксидов редкоземельных элементов

Список критических минералов Кыргызской Республики

1. Алюминий
2. Барит
3. Бериллий
4. Бор
5. Ванадий
6. Вольфрам
7. Графит
8. Литий
9. Медь
10. Мышьяк
11. Олово
12. Редкоземельные элементы
13. Ртуть
14. Свинец
15. Серебро
16. Сурьма
17. Титан
18. Торий
19. Уран
20. Флюорит
21. Цинк
22. Цирконий